

Макс Эйзенхардт не чувствовал себя так плохо уже очень долгое время. Вероятнее всего последний раз, когда он чувствовал себя так плохо было в годы его юности. В то самое время, когда в нем не проснулись его силы. Первые годы в Освенциме.

Если быть честным, то он не ожидал, что когда-либо вновь будет чувствовать себя столь слабым. Подобные ожидания строились у него из-за того, что Макс научился пользоваться своими силами...

— Что ты сделал? — прошептал Магнето, поднимая свой взгляд на Рида Ричардса, который держал оружие, что заставило Магнето стать вновь слабым.

—= Рид Ричардс =—

Во время работы с Хэнком мне удалось не только разработать капсулу для исправления проблемных мутаций, но и создать мысленный чертеж устройства, которое должно отключать мутацию того или иного мутанта.

Устройство, получившее название "Мутагенный Ингибитор", представляло собой компактный, но изысканный механизм, размером с книгу, с гладкой серебристой поверхностью, на которой едва уловимо пульсировал свет. Ингибитор был оснащен микроскопическими сенсорами, способными обнаруживать и анализировать мутации на генетическом уровне. Принцип его работы базировался на излучении специфического спектра энергии, который, взаимодействуя с мутантскими генами, временно блокировал их активность, не причиняя вреда самому организму.

Время воздействия отличалось от мутанта к мутанту. Всё сводилось к силе мутанта, условный

омега-мутант, как Магнето придет в себя через минут 20-30, а какой-нибудь мутант альфа-уровня через час-два.

Полностью уничтожить ген Икс оказалась более сложной задачей. Судя по тому, что я смог изучить сделать это с Магнето будет невозможной задачей. Всё всегда будет сводиться к временной блокировке.

— Что вы встали?! — крикнул я Людям-Икс, которые смотрели на Магнето.

Люди-Икс, собравшиеся вокруг, не могли скрыть своего удивления. Их взгляды были прикованы к Магнето, который, несмотря на временную блокировку своих сил, проявлял невероятную волю к сопротивлению.

Магнето, его одежда слегка вздыбленная от напряжения воздуха, которое его окружало, начал подниматься. Его глаза, обычно холодные и рассчитывающие, сейчас искрились вызовом и непоколебимой решимостью. Несмотря на временную утрату способностей, его внутренняя сила, похоже, оставалась неизменной.

Я же в это время настроил оружие на следующий режим, который в этот раз должен был отправить Магнето в нокаут.

Интерфейс оружия, адаптированный под индивидуальные особенности моего тела, позволял с легкостью переключаться между режимами, словно мысли самого создателя непосредственно вливались в его механизмы. Нейросетевая модель, встроенная в систему оружия, представляла собой вершину инженерной мысли — она обеспечивала абсолютную точность, избавляя от необходимости целиться в традиционном понимании.

Мой взгляд встретился со взглядом Макса. В этот момент я нажал на курок.

БАМ

Однако, к моему изумлению, цель была уже не на месте. Магнето исчез, как призрак, покинув место действия быстрее, чем можно было моргнуть. Вместо него — лишь колеблющийся воздух, словно отголосок его присутствия.

Воздух был пропитан электричеством ожидания, когда Пьетро Максимофф, его силуэт едва уловим в вихре движения, словно прорезал пространство вокруг. Скорость, с которой он действовал, делала его почти невидимым, оставляя за собой лишь размытые контуры и легкий шорох воздуха. Его голос, легкий и уверенный, резко контрастировал с грозным молчанием, окутывающим нас.

— Прости, но я не могу позволить тебе это сделать, — его слова висели в воздухе, словно ноты, сыгранные на фоне бурлящего моря времени и судеб.

— Ты думаешь, что вы теперь сможете убраться отсюда? — спросил я у него.

Пьетро на подобный вопрос лишь усмехнулся и сказал:

— А ты думаешь, что сможешь нас здесь удержать?

Мне было непонятна причина уверенности Пьетро... Однако я настроил оружие на обезвреживание гена Икс.

— Предполагаю...

Внезапно, без предупреждения, пространство вокруг нас озарилось красными вспышками, создавая иллюзию, что время на мгновение замерло. Огоньки, пляшущие в воздухе, словно звезды, вспыхнувшие в ночи, окрасили мир в теплые оттенки угрозы и предвкушения. Запах серы, тяжелый и пронзительный, мгновенно заполнил пространство, напоминая о природе конфликта, в котором мы оказались.

— Что за?! — вскрикнул Бобби Дрейк.

Последняя вспышка закончилась ухмылкой краснокожего мутанта, который глядел на всех нас как на детей, что позабавили его.

Я прекрасно знал этого мутанта, но не ожидал, что он появится в этой битве. Азазель весьма старый мутант, который в какой-то мере повлиял на облик дьявола в этом мире, обладал теми же самыми силами, которые были в наличии у Курта.

— Видимо необходимо поработать над скоростью обработки информации, — произнес я, смотря на оружие.

Стоя в окутанной дымом и мерцающими отблесками красных вспышек пустоте поля боя, мои мысли неожиданно устремились к будущему. Внутренний голос настойчиво шептал о неизбежности столкновения с неординарными способностями Азазеля и Курта, чьи умения телепортации представляли собой вызов, требующий немедленного и инновационного решения. Эта задача, словно головоломка, ждала своего часа в глубинах моего сознания, предлагая новый уровень вызова моим научным и

стратегическим способностям.

— Я так понимаю, вы знаете его? — мой вопрос прозвучал в момент, когда Хэнк и

Чарльз, две колонны мудрости и опыта, медленно приблизились ко мне, пробиваясь сквозь остатки хаоса, который все еще витал в воздухе. Они оба были олицетворением стойкости и решимости, несмотря на тяжесть испытаний, через которые им пришлось пройти.

— К сожалению, — голос Чарльза, пронизанный тонким оттенком грусти и разочарования, на мгновение остановил время вокруг. В его глазах — бездонные абиссы знаний и понимания — я увидел отражение многолетних битв и вызовов, с которыми он сталкивался, стоя на страже мира, в котором мирное сосуществование мутантов и людей оставалось недостижимой мечтой.

— Никто не пострадал? — спросил я у Чарльза.

В этом моменте, когда дым отступал, раскрывая последствия схватки, я мог видеть, как Сьюзан и остальные Люди Икс медленно собирались вместе, пересчитывая свои ряды. Их лица отражали усталость, но в глазах каждого я видел непоколебимую решимость и облегчение от того, что всё вышло не так уж и плохо. Но вот о судьбе остальных, кто также был вовлечен в этот хаос, информации у меня не было.

— Всё в порядке, — мягко, но с уверенностью, ответил мне Чарльз. Его улыбка, полная тепла и понимания, была как бальзам на сердце.

В этот момент раздался решительный и недовольный голос Логана. Он приблизился к нам, и каждый его шаг подчеркивал его несгибаемую волю и готовность к действию в любой момент. Половина его лица была изранена, словно карта болезненных воспоминаний о последней битве. Регенерация уже начала свою работу. Я мог видеть то, как мышцы восстанавливались, скреплялись и вот уже новая кожа начала появляться на некоторых местах.

— Я бы с этим поспорил! — заявил Логан.

— Твоя жалоба не принимается. — произнес я с ухмылкой на лице, смотря за работой его мутации.

<http://tl.rulate.ru/book/103582/3727530>